

ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЗАИМСТВОВАННЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Кобенко Ю. В., Столярова А. К.

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru

В статье проводится анализ словообразовательных особенностей заимствованного пласта англо-американской лексики в составе литературного немецкого языка в классе глагола. Исследуемые словообразовательные механизмы обнаруживают тенденцию к унифицированности, т.е. подчинению общим правилам спряжения глаголов в литературном немецком языке. Рассматриваются случаи мотивированной дистрибуции заимствованных англоязычных единиц в литературной речи современного немецкого языка по аналогии с автохтонными глагольными композитами, появления эпентезы между основой глагола и окончанием, геминации корневой финали и образования несистемных (герундиальных) форм спряжения. Критически осмысливается использование термина «приставка» в отношении начальных элементов сложных автохтонных и заимствованных глаголов англо-американского происхождения. Отделимость компонентов связана с тмезисом как механизмом компенсирующего распределения информационных блоков в предложении, наблюдаемым ещё в готском языке. Сложные глагольные заимствования из английского языка в целом сохраняют тенденцию к устойчивости в литературной немецкой речи и спрягаются по слабому типу. Простые англоязычные глаголы заимствуются в систему немецкого литературного языка посредством прибавления финали «-en». Глаголы с финалью «-le» в языке-доноре интегрируются в немецкую глагольную словообразовательную модель с суффиксом «-el» слабого типа спряжения. Появление сложных глагольных композитов англоязычного происхождения в немецком литературном языке восходит к действию двух тенденций в его системе в условиях усиленного заимствования англо-американизмов: апостериоризации как явлению вторичной деривации на основе ранее заимствованного словарного состава (частный случай гибридизации немецкого языка) и универбации как образованию многокомпонентных композитов из групп слов путём словосложения.

Ключевые слова: англо-американизмы, немецкий литературный язык, лексическое заимствование, спряжение глаголов, словообразовательный механизм.

CONJUGATION PECULIARITIES OF COMPOUND BORROWED ENGLISH VERBS IN GERMAN

Kobenko Y. V., Stolyarova A. K.

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru

The article offers an analysis of word-building peculiarities of the borrowed Anglo-American material within the class of verbs in literary German. There is a tendency for an adjustment of word-formation mechanisms to the general rules of German conjugation being observed. Cases of motivated distribution of borrowed English words in literary German speech by analogy with autochthonous verbal compounds, insertion of epenthesis between the stem and the ending of a verb, reduplication of the stem final and formation of unsystematic (gerundial) conjugation forms are being studied. The authors critically reflect upon using the term “prefix” referring to initial components of compound autochthonous and borrowed English verbs. The separable components are related to the tmesis as a mechanism of compensative distributing informational blocks within a sentence observed even in Gothic. Compound verbal borrowings from English mainly preserve the tendency for nonseparability in literary German speech and conjugate as regular German verbs. Simple English verbs are borrowed into the system of literary German through adding the final “-(e)n”. Verbs with the final “-le” in the donor language are integrated into the German verbal word-formation model by means of the suffix “-el” of the regular conjugation type. The occurrence of English verbal compounds in literary German goes back to two tendencies in its system within intensive borrowing Anglo-Americanisms: aposterioric derivation on the base of earlier borrowed language material (an especial case of hybridization of German) and univerbation as building many-component compounds from word groups by means of stem-composition.

Key words: Anglo-Americanisms, literary German, lexical borrowing, conjugation, word-formation mechanism.

Введение

Усиленное заимствование англо-американской лексики в состав немецкого литературного языка ФРГ, наблюдаемое с 1945 г., вызвало ряд изменений на различных уровнях его системы. В предлагаемой статье рассматриваются изменения на словообразовательном подуровне морфосинтаксической системы указанного языка, где, на наш взгляд, наиболее эксплицитной тенденцией в контексте фиксируемых изменений выступает расширение словообразовательных возможностей немецкого литературного языка.

Цель исследования

Целью исследования является раскрытие особенностей спряжения сложных заимствованных глаголов англо-американского происхождения на морфосинтаксическом уровне современного немецкого литературного языка.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужил корпус текстов немецкоязычных печатных и электронных изданий «DeutscheWelle», «Spiegel», «Focus», «DieZeit», «FrankfurterAllgemeineZeitung», «DieWelt», «FrankfurterRundschau», «HamburgerAbendblatt», «SüddeutscheZeitung», «FinancialTimesDeutschland», «Cosmopolitan», «Men'sHealth», а также выписки из аудио- и видеоматериалов немецких каналов массового вещания ФРГ «ARD», «N24», «DeutscheWelle», «Pro7», «WDR2», «Sat.1» за период 1945–2010 гг.

Корпус методов включает общенаучные и лингвистические: метод семантической интерпретации, описательный, сопоставительный, моделирующий, системно-функциональный методы, а также метод композиционного и стилистического анализа.

Результаты исследования

По мнению П. Ф. Поленца, ассимилированные англоязычные единицы интегрированы на морфемном уровне в систему немецкого языка лучше, чем на графическом и фонематическом уровнях, что прослеживается в гибких морфологических вариациях с немецкими флективными, деривационными морфемами и композиционными элементами (*test-en/-e/-est, test-bar, aus-testen*) [7]. В классе глаголов изменения затрагивают в основном парадигму спряжения заимствованных единиц англо-американского происхождения.

Заимствованные глаголы с англоязычными основами, как правило, получают окончание -en (*shunten, klicken, scrollen, printen, picknicken, planken, managen, scannen*), реже -n (*recyceln*) и спрягаются по слабому типу: *ichklicke, erklickt, wirhabengeklickt*.

Неустойчивая парадигма спряжения сложных заимствованных глаголов англо-американского происхождения в системе немецкого литературного языка связана с недостаточной степенью ассимиляции.

Вариантность образования причастия второго заимствованных глаголов с английскими префиксами восходит к семантической дистрибуции английских компонентов «*down*», «*up*» и «*out*» по аналогии с отделяемыми немецкими компонентами «*herunter*», «*ab*» и «*aus*» и пр. (*outsourcen*, *downloaden*, *updaten*, *layouten*, *inlinen*, *webdesignen*), и, следовательно, с появлением префикса «-ge» на стыке корня и префиксального элемента, например: *downgeloadet*, *outgesourc(e)t*. Однако действующая тенденция к сохранению оболочки слова-прототипа допускает вариантное образование причастия второго посредством добавления префикса «-ge» в начале слова, ср.: *gedownloadet*, *geoutsourc(e)t*. В свою очередь, в рамках данной тенденции также возможна вариантность (графическая и фонетическая) немецкого суффикса слабых глаголов «-t» и английского «-ed», ср.: *gedownloaded*, *geoutsourced*.

Существует мнение, что отделяемые элементы немецких глаголов, равно как и указанные элементы англоязычных глаголов являются приставками [3]. В отечественной германистике и методике преподавания немецкого языка данный термин широко распространён, однако его возникновение можно считать спонтанным и немотивированным. Под «отделяемыми приставками» понимаются случаи разделения элементов глагольного композита, совпадающие с границами рамочной конструкции (*Satzklammer*), к примеру:

Was maßt sich die Kanzlerin an?

(Что позволяет себе канцлер?)

Hoffentlich nimmst du es mir nicht übel...

(Хочется верить, что ты на меня не обидишься.)

Тем не менее представляется спорным назвать отделяемый инициальный компонент глагольного композита приставкой.

Во-первых, приставкой считается часть основы слова, значение которой неотделимо от значения корня, например, невозможно отделить приставку «*при-*» от корня «*-род-*» в слове «*природа*» или приставку *-про* от корня «*-дав-*» в слове «*продавец*». Точно так же не удастся отделить от корня и немецкие приставки «*be-*» и «*ver-*» в словах «*Beginn*» и «*Verlass*» [6]. Дублирующее обозначение «префикс» для отделяемых элементов немецких глагольных композитов никоим образом не всегда оправдывает употребление вышеупомянутого термина, а лишь несёт в себе дополнительную лингвистическую нагрузку.

Во-вторых, при более тщательном наблюдении можно увидеть, что по форме отделяемые элементы похожи на самостоятельные слова, которые в результате определённых преобразований в системе языка (имманентных либо ортологических) семасиологически (т.е. в виде словарных единиц) находятся в «контуре» глагола, т. е. фактически пишутся с ним слитно, ср.:

anmachen, *zwischenlagern*, *krummlegen* и т.п.

Это означает, что исторически эти компоненты «срослись» с глагольной основой, потому что, положим, образовали новое коммуникативно удобное (эффективное) средство. В сущности же они отделяются только потому, что у них есть своё самостоятельное значение, которое уже не имеют приставки, ср.:

Ich gehe mittlerweile vor.

(Я пока пойду вперёд.)

Er will ganz hoch hinaus.

(Он – карьерист.)

Тем самым отделимость глагольных элементов напрямую связана с самостоятельностью значения последних. Именно поэтому называть все неотделяемые компоненты сложных глаголов «приставками» представляется неоправданным. Пары устойчивых и неустойчивых глагольных композитов, к примеру, *überlaufen* и *überlaufen*, отличаются именно тем, что в переходном глаголе элемент «*über*» потерял самостоятельное значение и неотделим от значения основы, а в другом случае отделяемый компонент употребляется в значении «*herüber / hinüber, hierher / dorthin*»[6] ср.:

(a) *Ein Schauer überlief sie.*

(Её обуял ужас.)

(b) *Die Soldaten liefen scharenweise zu Rebellen über.*

(Солдаты толпами перебежали к повстанцам.)

Переходность в этом случае является (стилистическим) механизмом немецкого языка для детализации значения посредством содержательной компрессии, т.е. когда значение не распределяется по всей конструкции, а выкладывается сразу (в простом немецком повествовательном предложении на втором месте), а также с целью различия переносного (a) и прямого (b) видов значения.

Взамен вышеназванному термину, недостатки которого были достаточно эксплицированы, мы предлагаем «устойчивые компоненты глагольных композитов / сложных глаголов» для всех случаев неотделимости и, наоборот – «неустойчивые...» для противоположных случаев.

Обратимся теперь к самому механизму отделимости в немецком языке. Логично предположить, что случаи разрыва сложных единиц (тмезис) связаны с упомянутой рамочной конструкцией как выражением актантного членения предложения. Отделяемый глагольный компонент, отнесённый на финальное место и несущий на себе главное ударение (*Schwerpunktsilbe*), по *locus* совпадает с ремой [9]. Такая линейная развёрстка высказывания определённым образом закрепляет рема-тематические отношения в предложении в языках

номинационного типа. Тмезис, который незаслуженно считают стилистической фигурой вроде анаколуфа, – одна из возможностей такого распределения актант, ср.:

*Wo gehst du **hin**?*

(Куда ты идёшь?)

*Steht die Bundeswehr in Afghanistan nur **Schmiere**?*

(Выполняет ли бундесвер в Афганистане лишь роль караульного?)

*Ein Teil der Identität **geht dabei verloren**.*

(Часть идентичности при этом теряется.)

*Da **schaukelt sich** was hoch.*

(Тут что-то нагнетается.)

Таким образом, неустойчивость глагольных композитов имеет помимо грамматической (синтаксической) также семантическую и стилистическую природу и, следовательно, связана с тмезисом как механизмом компенсирующего распределения информационных блоков в предложении, ведь ещё в готском языке первый глагольный компонент представлял собой отдельное слово (и поэтому основное ударение приходилось на первый слог корня).

Разрешение колебания грамматического контура заимствованных англоязычных сложных глаголов видится в «регрессивной деривации» (образованию глагольных основ от имён существительных) [4], и происходит по аналогии с немецкими составными глаголами, употребляющимися главным образом в инфинитиве, ср.: *bausparen*, *brustschwimmen*, *bergsteigen*:

«*Sie können das gleich **downloaden***»

(Вы можете это тут же скачать.)

или «*Materialienzum**Download(en)***» (материалы для скачивания).

При образовании перфектного причастия в большинстве случаев используется дублирующая форма «*heruntergeladen*» для глагола «*downloaden*». При отсутствии соответствий в регистре допускается употребление форм причастия как в случае с неотделяемыми глагольными компонентами «*verbumfiedeln*» (*verbumfiedelt*), «*rechtfertigen*» (*gerechtfertigt*): «*gelayoutet*», «*gedownloadet*», «*geoutsourct*». Варианты с заимствованными суффиксами причастий (*gelayouted*, *gedownloaded*, *geoutsourced*) нетипичны для литературного языка и маркируют неcodифицированную речь чатов и интернет-форумов.

Доказательством морфологически успешной интеграции выступают заимствованные глаголы, чья прототипная основа в языке-доноре имеет финал «*-le*»: *togoogole*, *torecycle*. В системе немецкого литературного языка данные заимствования англо-американского происхождения интегрированы в вербальную словообразовательную модель с суффиксом

«-el» (с первоначально диминутивным значением), что значительно упрощает парадигму их спряжения: *googeln* → *googelte, gegoogelt*; *recyceln* → *recycelte, recycelt*.

Заимствованные сложные глаголы англоязычного происхождения, основы которых заканчиваются на «-d», «-t» или сонорный согласный, приобретают в формах второго причастия и в инфинитиве эпентезу «-e-»:

«*Er hat das für sich gedownloadet*»,

(Он это скачал для себя.)

«*Du updatest deine Webseite einmal die Woche*».

(Ты обновляешь свою страницу раз в неделю.)

В свою очередь, эпентезане появляется при изменении форм у следующих сложных заимствованных англоязычных глаголов: *outsourct*, *gehandicapt*.

При спряжении и образовании герундива в английском языке у глаголов с односложной корневой морфемой наблюдается геминация финальной согласной. При заимствовании в немецком языке англоязычные глаголы сохраняют данную тенденцию, например: «*jobben*», «*joggen*», «*kidnappen*», «*mobben*», «*rappen*», «*steppen*».

Исключение составляет глагол «*handikapen / handicapen*» (*handikapte / handicapte, gehandikapt / gehandicapt*), который, однако, при деривации поддерживает тенденцию к геминации, ср.: «*Handikapper*».

Появление сложных глагольных композитов англоязычного происхождения в немецком литературном языке является следствием действия следующих тенденций: а) к апостериоризации как частному случаю гибридизации заимствованных и автохтонных единиц и б) универбации.

А) При апостериоризации язык-реципиент заимствует из языка-донора наиболее коммуникативно пригодные (эффективные) средства (*априорные образования*) и создаёт на их основе собственные эффективные ресурсы (*апостериорные образования*) для повышения своей коммуникативной пригодности и чёткости. Согласно результатам исследования Д. Герберга априорные образования (эффективные средства) составляют 40 % от всех новообразований в немецком литературном языке ФРГ периода 1990–1999 гг., апостериорные – 20 % (эффективные ресурсы) [7]. Апостериоризация есть симптом потери «принципа обратимости», по В. В. Кабакчи [2], т.е. невозможности генетически соотносить образованную в языке-реципиенте единицу с системой языка-донора, из которой она должна быть заимствована. Создание собственных эффективных ресурсов из эффективных средств отдельного языка-донора свидетельствует о его статусе языка-стандарта для развития языка-реципиента [1].

Среди апостериорных образований в немецком литературном языке на основе заимствованного языкового материала англо-американского происхождения следует назвать прежде всего *заимствованные формы спряжения глаголов англоязычного происхождения* (*übernommene Konjugationsformenentlehnterenglischer Verben*). Главной особенностью апостериоризации в классе глагола выступает образование перфектного причастия посредством суффикса «-ed», ср.: «für meine Freundin bin nicht total abgespaced» (англо-нем.: «моя подруга считает меня не от мира сего»). В отдельных случаях суффикс «-ed» встречается у указанных глаголов в третьем лице единственного числа по аналогии с образованием перфектного причастия, ср.: «er printed» (англо-нем.: «он печатает»). Данные случаи спряжения характерны для экспрессивной и некодифицированной речи.

Б) Под универбацией понимается тенденция к образованию многокомпонентных композитов из групп слов путём словосложения. Принципом универбации выступает максимальная информационная комплектация лексической единицы при максимальном сжатии её формы. Наряду с подавляющим большинством субстантивных композитов, появляющихся в общем словарном составе немецкого литературного языка под давлением профессиональной лексики (словарной периферии), образуются сложные глаголы путём универбации заимствованных англоязычных морфем:

«windsurfen», «webdesignen», «layouten», «outsourcen», «kidnappen».

Универбированные глагольные единицы представляют главным образом композиты детерминативного типа, где начальный компонент является определяющим и, как правило, односложным. Оба компонента выступают продуктами имплицитной деривации (конверсии) в большинстве случаев от имён существительных.

А. А. Романов и др. выделяют среди сложных заимствованных глаголов англоязычного происхождения несистемные образования с заимствованным суффиксом, типичным для герундиальных (отглагольных) форм: «ich gehe inline-skating» [3]. Данная тенденция не является константной и характеризуется крайне низкой плотностью в современной кодифицированной немецкой речи.

Выводы

Интеграция глаголов в морфосинтаксическую систему немецкого литературного языка обнаруживает тенденцию к унифицированности и характеризуется высокой ассимиляцией. Сложные глагольные заимствования англо-американского происхождения сохраняют в литературной речи тенденцию к устойчивости при образовании причастия второго по слабому типу. Тем не менее возможны случаи дистрибуции по аналогии с отделяемыми начальными компонентами автохтонных глагольных композитов (тмезис). Возникновение англоязычных глагольных композитов в немецком литературном языке восходит к действию

тенденций к универбации и апостериоризации как частному случаю гибридизации немецкого языка.

Список литературы

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 439 с.
2. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учебное пособие. — СПб.: Изд-во Института внешнеэкономических связей, экономики и права, 1998. – 231 с.
3. Романов А. А., Морозова О. Н., Носкова С. Э. Quovadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык: учебное пособие. – Тверь: Изд-во ТГСХА, 2007. – 222 с.
4. Щербакова А. В. Об англо-американском влиянии на способ образования новых глаголов в современном немецком языке // Язык в мультикультурном мире: тезисы и материалы международной конференции [отв. ред. О. А. Кострова]. – Самара: СамГПУ, 1999. – С. 195-196.
5. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten [Text] / P. Braun. – 3., erw. Aufl. – Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1993. – 265 P.
6. Duden. Elektronisches Universalwörterbuch: Richtiges und gutes Deutsch. – Dudenverlag, Bibliographisches Institut, F.A. Brockhaus AG, Langenscheidt KG, 2001.
7. Herberg D. Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. – Berlin; NY: Walter de Gruyter, 2004. – 393 P.
8. Polenz P. v. Geschichte der deutschen Sprache. – 10., völlig neu bearb. Aufl. – Berlin, NY: Walter de Gruyter, 2009. – 240 P.
9. Steriopolo O. Intonation als Komplexphänomen // Germanistik in der Ukraine. – Jahresheft 4. – Kyjiw: Verlagszentrum der KNLU, 2009. – P. 75-86.

Рецензенты:

Романов Алексей Аркадьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.

Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.